

Она постепенно начинала проигрывать, а Синьян с невозмутимостью произнесла:

— На поле боя, если бы все были такими медленными, как ты, уже давно встретились бы с Владыкой Ада. Девятый князь так тебя учил? Ты просто ползёшь, как улитка.

Линь Жань с детства не подвергалась таким унижениям. Она пришла в ярость, видя, как приближается длинный шест, перевернулась, чтобы избежать удара, но, не успев выпрямиться, получила удар по ноге.

Второй удар пришёлся по подколенному ямке, и от боли она упала на колени, признав полное поражение.

Видя, что её вот-вот побьют, она поспешно объяснила:

— В ту ночь я слышала только твои пьяные слова: «Вверх до небес, вниз до преисподней», «Никогда больше не увижу», и всё...

Не успела она закончить, как по голени последовал ещё один сильный удар, от боли она едва могла стоять на коленях.

Она потёрла больное место и, видя, что удар снова готов обрушиться на неё, быстро перекатилась и с трудом отползла в сторону. Она сердито крикнула:

— Ваше Высочество, вы жертва, а я что, зачинщик?

Синьян остановилась, её взгляд стал суровым, и она спросила:

— Я спрашиваю ещё раз, что ещё ты слышала той ночью?

Её серьёзный тон заставил Линь Жань тоже успокоиться. Видимо, дело не в том, что она подслушала её любовные признания Ло Цин. Если не любовные признания, то что?

В ту ночь, чтобы Синьян, пьяная, не натворила бед, она закуталась в одеяло, как в кокон, чтобы ничего не слышать. Она слышала только отрывки, голос был негромкий, и, вероятно, за дверью тоже ничего не разобрали.

Любовные признания Синьян, хоть и не слишком приятные, не содержали никаких секретов. Она задумалась: неужели это было последнее предложение об оправдании семьи Ло?

Она осторожно спросила:

— Об оправдании семьи Ло... больно...

Не успела она закончить, как по ноге последовал ещё один удар. Действительно, как говорили, «живой Владыка Ада». Она, держась за ногу, упала на траву, стоя:

— Ты хочешь оправдать семью Ло, зачем меня бить? Я ведь не помогу тебе.

Она чувствовала, что принцесса Синьян ведёт себя странно, её мысли явно отличались от мыслей обычных людей.

Синьян, не меняя выражения лица, сделала два шага к Линь Жань. Линь Жань отползла назад, указывая на деревянную палку в её руке:

— Не подходи! Если сделаешь ещё один шаг, я расскажу всей Великой Чжоу, что ты хочешь оправдать семью Ло, и императрица снова отправит тебя на границу.

Эти слова попали в цель, и Синьян наконец остановилась, серьёзно сказав:

— Если ты скажешь это кому-то ещё, я убью тебя. Ты должна знать, что я вернулась с войны, и количество голов, срезанных моим мечом, больше, чем людей, которых ты видела в жизни. Если будешь болтать лишнее, в следующий раз встретишь не палку, а меч.

— Ты могла бы быть более разумной, если хочешь, чтобы я молчала. Разве ты не боишься, что я сочту это за личную месть? — Линь Жань тоже была в недоумении, эта принцесса явно была склонна к насилию.

Синьян проигнорировала её шутку, воткнула палку обратно в стойку, отряхнула пыль с одежды и спокойно сказала:

— Линь Фан в своё время действовал, руководствуясь честностью. Надеюсь, ты не разрушишь его репутацию.

Линь Жань, глядя на её печальную фигуру, вспомнила ту ночь, когда слышала её пьяные слова. Говорят, пьяные говорят правду. Видимо, всё это было правдой. Чувства Синьян к Ло Цин, вероятно, были глубже, чем говорили в слухах.

Она вдруг почувствовала, что Синьян тоже жалка. Она так сильно любила, но не смогла обрести счастья.

Если бы в сердце Ло Цин был кто-то другой, это было бы понятно, можно было бы смириться. Но они любили друг друга, у них было глубокое прошлое. Ло Цин сгорела заживо, не оставив даже останков. Другие считали это справедливым, но только Синьян страдала.

Она перестала злиться, подняла голову, глядя на прямую спину Синьян, затем втянула голову в плечи и упала на спину прямо на землю.

Внезапная тишина вокруг заставила спешивших на помощь людей почувствовать беспокойство. Му Лян, увидев мрачное лицо Синьян, прямо спросила:

— Ваше Высочество пришло выяснять отношения, но, кажется, перепутала резиденцию?

— Не для выяснения отношений, просто задала несколько вопросов, — Синьян не хотела много говорить, главное, чтобы Линь Жань обещала молчать, и её цель была достигнута. К тому же, судя по поведению Резиденции князя Му в последние годы, они вряд ли будут вмешиваться в старые дела.

Её слова были легкомысленны, но Му Лян стала холодной и спокойно сказала:

— В ту ночь Су Чланлань сказала, что Линь Жань чем-то похожа на княжну Ло. Семья Линь всегда была в стороне от политики. Ваше Высочество, зная о догадках других, должно держаться подальше от Линь Жань, чтобы не привлекать внимание тех, кто строит предположения.

Открыто говоря, она поставила Синьян в безвыходное положение. Редко можно было увидеть гнев Му Лян. Они знали друг друга много лет, и почти никогда не говорили резких слов, но сегодня было исключение. Синьян извинилась:

— Я не могу контролировать чужие догадки, главное, чтобы Линь Жань не болтала лишнего. Княжна, не сердись, я её не тронула, просто дала несколько уроков.

— Линь Жань из семьи Му, её обучение не требует Вашего вмешательства. Пожалуйста, уважайте границы, — глаза Му Лян стали ещё темнее, её взгляд, устремлённый на Синьян, не выражал страха, только холодное предупреждение.

Синьян замерла, неуверенно спросив:

— Ты действительно влюбилась в Линь Жань?

— Ваше Высочество шутит, это мой воспитанник, конечно, я о ней забочусь. Если бы кто-то без причины ударил Линь Сян, что бы чувствовало Ваше Высочество? — Му Лян не отступала. Если сегодня она не проявит твердость, Синьян в будущем повторит свои действия.

Синьян молчала. Му Лян для Линь Жань была и женой, и матерью, это было возможно. Она прочистила горло и сказала:

— Я была неосторожна.

— Была ли Вы неосторожны, решать Вам. Но впредь, пожалуйста, не посещайте резиденцию без дела, — голос Му Лян был непреклонным, в отличие от её обычной мягкости, что заставило Синьян не спорить.

В конце концов, она действительно ударила человека.

Линь Жань, лежавшая на траве, услышав их спор, поднялась и наблюдала, как Синьян быстро уходит, а гнев на лице А-Лян постепенно рассеивается, и она снова становится мягкой.

— Ты её прогнала? — с любопытством спросила Линь Жань, глядя на быстро удаляющуюся спину Синьян. Видимо, А-Лян сказала что-то неприятное. Почему-то ей стало приятно.

С детства, когда случались проблемы, А-Лян всегда всё решала за неё. Если её обижали, А-Лян мстила за неё.

Она была счастлива, а Му Лян, раздражённая, подошла, окинула её взглядом и спросила:

— Куда тебя ударили?

Линь Жань, услышав это, вытянула ногу:

— Нога болит, она так быстро бьёт, быстрее, чем в Наньчэне. Я не могу так быстро двигаться, а она не хочет объяснять.

— Когда будет время, спроси у отца. Можешь дойти обратно? — Му Лян была полностью сосредоточена на её ноге, не обращая внимания на другие дела. Она наклонилась, увидев, что вокруг никого нет, сняла с неё обувь и носки. Увидев на голени синяки, её глаза потемнели.

Она с досадой сказала:

— Прошло столько дней, как ты относишься к этому?

Линь Жань, видя, что её рассматривают, не смутилась, а, наоборот, придвинулась к ней ближе, усадив рядом:

— Если бы у меня были какие-то отношения с Синьян, ты думаешь, она специально пришла бы меня побить? Мне кажется, это не так важно. Пусть строят догадки, а мы будем жить своей жизнью.

Она хотела сказать, что ничто не важно, кроме женитьбы на А-Лян.

— Ты легко относишься к этому. Если бы ты действительно была из семьи Ло, на тебе лежало бы больше ответственности, — Му Лян с сожалением сказала, надевая обувь и носки на Линь Жань.

Её пальцы коснулись лодыжки Линь Жань, вызвав лёгкое покалывание. Линь Жань сжала губы, сдерживая желание отдернуть ногу, и вместо этого уставилась на руку А-Лян, затем сама потрогала свою лодыжку. Кроме щекотки, она ничего не почувствовала.

Ей было странно, почему прикосновение А-Лян было иным. Но, как бы ни было странно, она не осмелилась сказать это вслух, чтобы снова не спугнуть А-Лян.

Она предавалась мечтам, а Му Лян уже надела ей обувь и похлопала по плечу:

— Вернёмся, пусть врач осмотрит.

— Зачем уходить? Здесь никого нет, давай просто полежим, — Линь Жань больше не чувствовала боли в ноге, ей просто хотелось тихо провести время с А-Лян. Она уложила её на траву, крепко держа её руку, и глядела на ясное небо.

Му Лян, любившая чистоту, чувствовала себя некомфортно, лежа на траве. Она собралась встать:

— Вернёмся в комнату, врач должен осмотреть рану.

Линь Жань не хотела, перевернулась и прижала её к себе. Под ясным небом её глаза сияли, как вода, губы были алыми, а зубы белыми. Му Лян вдруг испугалась:

— Снова шалишь, разве тебя мало побили?

Её лицо покраснело, как весенний персик, сияя красотой, ослепляя.

Чем более сдержанной она была, тем больше Линь Жань не хотела отпускать её. Она провела пальцем по её тонкому подбородку, наблюдая, как кожа на нём краснеет.

Внезапно возникла неловкость. Му Лян оттолкнула её руку, с упрёком сказав:

— Принцесса Синьян ударила тебя слишком слабо, раз у тебя ещё есть силы дразнить меня.

<http://bllate.org/book/16862/1553543>